

дание свободной крестьянской общины выступает как характерная черта этого этапа, все же уже сложились крупные поместья византийских феодалов с тысячами зависимых людей (стр. 105), появились феодальные институты (стр. 421) — ранние формы иммунитета — *эккуссии* (стр. 39, 49) и *пронии* (стр. 245).

Такова в основных чертах концепция Липшиц — концепция целостная и последовательная, представляющая историю византийского общества в ее противоречивой динамике. Традиционному взгляду на иконоборческий период как на «темные века» византийской истории автор противопоставляет новое воззрение: он стремится выявить пути социально-экономического развития, установить черты прогрессивного в идеологии, показать высокий уровень культуры тех времен. Липшиц использует диалектический метод, она стремится рассмотреть общественные явления в развитии, выяснить разноречивые тенденции разных социальных, политических и идейных группировок.

Перейдем к рассмотрению отдельных разделов рецензируемой книги.

Как уже было сказано, Липшиц начинает второй период в истории византийского феодализма с конца V в. Именно с этого времени, полагает она, широко распространяются по территории империи свободные крестьянские общины. Общины эти существовали кое-где и раньше, но широкое распространение их рассматривается Липшиц как результат внешних процессов, как результат расселения варваров. Поэтому она и начинает свою книгу с главы об этнических изменениях в Византии — речь идет там главным образом о расселении славян.

В последнее время факт упрочения мелкой свободной собственности в недрах Поздней Римской империи все больше и больше обращает на себя внимание исследователей: с этим фактом, например, связано отмирание государственной собственности на землю в Египте в IV в., распространение мелкой собственности в Северной Сирии начиная с IV в.⁹ Подобные явления позволяют ставить вопрос о том, что упрочение мелкого землевладения не явилось *только* результатом вторжения варваров, но отвечало определенным внутренним тенденциям позднеримского общества, которые дали себя знать, кстати сказать, задолго до конца V в., когда, по мнению Липшиц, начинается второй этап византийской истории. Здесь, однако, не место для детальной полемики с автором как по вопросу о дате, с которой начинается укрепление мелкой собственности, так и по вопросу о причинах перехода к новому этапу, поскольку сама Липшиц не аргументирует этих своих положений. Поэтому я прямо перехожу к вопросу о варварских вторжениях, отметив лишь, что, по моему мнению: 1) одними внешними факторами распространения свободной общины не может быть объяснено; 2) избранная автором дата (конец V в.) противоречит ранее сделанным наблюдениям, позволяющим начинать этот процесс уже с IV столетия.

В первой главе Липшиц после краткой характеристики нескольких городищ и селищ Фракии и Мизии (стр. 24—26)¹⁰ приступает к рассмотрению данных источников о вторжении славян — вплоть до выходящего за хронологические рамки книги рассказа о восстании милингов и езеритов в X в. (стр. 47). Автор справедливо отсылает читателя (стр. 27, прим. 16) к статье А. А. Васильева («Славяне в Греции»), где содержится «сводка данных» о славянских вторжениях; вместе с тем Липшиц значительно расширяет в сравнении с Васильевым круг сведений о вторжениях славян — частично за счет привнесения известий о расселении славян в Македонию (Васильев оставил северные районы вне рассмотрения), частично же за счет новых материалов.

Пересмотр и дополнение данных Васильева — насущная задача, и можно приветствовать всякую попытку это сделать. Жаль лишь, что в книге Липшиц встречаются некоторые неточности. Например, велегезиты (точнее — вельгезиты-вельзиты¹¹) снабжали средствами пропитания не Фивы и Димитриаду и не во время осады 626 г. (стр. 30), а Солуль в 674—677 гг.¹² (эту же осаду на стр. 37 Липшиц вслед за старой работой Тафеля датирует 677—680 гг.). Начало правления Константа II — не 642 (стр. 33), а 641 г. На стр. 28 и сл. Липшиц, ссылаясь, в частности, на П. Хараниса и

⁹ См., например, А. С. Johnson, L. C. West. *Byzantine Egypt*. Princeton, 1949, p. 19 f.; P. Lemerle. *Esquisse pour une histoire agraire de Byzance*. «Rev. hist.», t. 219, 1958, p. 42, n. 5. Ср. также А. П. К а ж д а н. О некоторых спорных вопросах истории становления феодальных отношений в Римской империи. ВДИ, 1953, № 3, стр. 97—104. Впрочем, видимо, и в первые века нашей эры общины играли большую роль, чем это можно было до сих пор предполагать (см. И. С. Святицкая. Сельская община Малой Азии в I—III вв. н. э. ВДИ, 1961, № 3, стр. 61 и сл.).

¹⁰ К сожалению, вопрос об этнической принадлежности населения этих городищ в книге не поставлен. Надо, однако, отметить, что по мнению В. Велкова («Градът в Тракия и Дакия през късната античност»). София, 1959, стр. 140), в этих городищах и селищах были найдены *античные* земледельческие орудия.

¹¹ Липшиц называет их то «велегезитами» (стр. 30), то «вельзитами» (стр. 43, прим. 81).

¹² «Византиски извори за историју у народа Југославије», 1, Београд, 1955, стр. 204.